

О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 556-О-Р · от 11.11.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 11 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя ОАО "Межрегиональная распределительная компания Сибири" (правопреемника ОАО "Хакасэнерго", обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П) - кандидата юридических наук И.А.Антропенко, руководствуясь пунктом 7 части первой статьи 3, частью первой статьи 21, частями первой и второй статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании вопрос о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, объяснения представителя ОАО "Межрегиональная распределительная компания Сибири", выступления приглашенных в заседание постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, представителя ОАО "Нижнекамскнефтехим" - адвоката А.Р.Султанова, граждан М.-С.А.Абакарова и Э.А.Сизикова, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В Постановлении от 5 февраля 2007 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами ОАО "Нижнекамскнефтехим" и ОАО "Хакасэнерго", а также жалобами граждан М.-С.А.Абакарова и других Конституционный Суд Российской Федерации признал примененную в делах ряда заявителей, включая ОАО "Хакасэнерго", статью 389 ГПК Российской Федерации, согласно которой Председатель Верховного Суда Российской

Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации имеет право внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности, не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренное ею правомочие может быть реализовано только при наличии обращения заинтересованных лиц, по общим правилам главы 41 данного Кодекса, в том числе в пределах установленных частью второй статьи 376, частью первой статьи 381 и частью первой статьи 382 сроков для обжалования в надзорную инстанцию, истребования дела и вынесения определения по результатам его рассмотрения, при том что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесшие представление, не могут участвовать в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (абзац первый пункта 6 резолютивной части).

Конституционный Суд Российской Федерации постановил также, что выявленный в данном Постановлении конституционно-правовой смысл статьи 389 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике (пункт 7 резолютивной части), а правоприменительные решения по делам заявителей, основанные на статье 389 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий (пункт 10 резолютивной части).

Вместе с тем в абзаце втором пункта 6 резолютивной части Постановления Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю при реформировании надзорного производства, включая процедуры инициирования надзорного пересмотра судебных постановлений в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, надлежит - исходя из целей обеспечения единообразного применения закона и руководствуясь Конституцией Российской Федерации и данным Постановлением - конкретизировать порядок осуществления правомочия, предусмотренного статьей 389 ГПК Российской Федерации.

Данное предписание учтено федеральным законодателем в Федеральном законе от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", которым статья 389 ГПК Российской Федерации изложена в новой редакции.

2. Обращение ОАО "Хакасэнерго" в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод статьей 389 ГПК Российской Федерации было обусловлено тем, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев внесенные на основании данной статьи представления заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, постановлениями от 30 ноября 2005 года отменил определения судьи Саяногорского городского суда Республики Хакасия о принятии к производству дел по заявлениям ОАО "Хакасэнерго", а также вынесенные по этим делам решения Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 21 августа 2002 года, которыми устанавливался факт владения ОАО "Хакасэнерго" на праве собственности рядом энергетических объектов, и производство по ним прекратил, указав, что такие дела подлежат рассмотрению арбитражным судом. В кассационном порядке эти дела не рассматривались, надзорные жалобы на решения суда первой инстанции, на основании которых впоследствии была осуществлена государственная регистрация права собственности ОАО "Хакасэнерго" на соответствующие объекты недвижимости, в Верховный Суд Российской Федерации не направлялись.

Заявление ОАО "Хакасэнерго" о пересмотре постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2005 года по вновь открывшимся обстоятельствам, к каковым, полагал заявитель, должно быть отнесено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П, оставлено без удовлетворения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не признавшим доводы о наличии оснований для пересмотра убедительными.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации посчитал, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П вновь открывшимся обстоятельством не является, поскольку содержащиеся в нем выводы относительно условий допустимости реализации правомочия, предусмотренного статьей 389 ГПК Российской Федерации, адресованы исключительно федеральному законодателю и ко времени внесения заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации представлений о пересмотре судебных постановлений, вынесенных по делу ОАО "Хакасэнерго" Саяногорским городским судом Республики Хакасия, и их рассмотрения Президиумом Верховного Суда Российской Федерации "объективно не могли быть учтены". В связи с этим ОАО "Хакасэнерго" просит Конституционный Суд Российской Федерации дать официальное разъяснение пунктов 6, 7 и 10 резолютивной части Постановления от 5 февраля 2007 года N 2-П, ответив на следующие вопросы: должна ли статья 389 ГПК Российской Федерации, которая не была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, применяться в ее конституционно-правовом смысле, выявленном в данном Постановлении, с учетом того, что федеральному законодателю предписывается при реформировании надзорного производства конкретизировать порядок осуществления предусмотренного ею правомочия; имеет ли данное Постановление обратную силу в отношении вынесенных по делам заявителей судебных постановлений, т. е. подлежат ли эти судебные постановления пересмотру, и если да, то в каком порядке, при том что Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации такого рода случаи непосредственно не предусмотрены?

Поскольку пункты 6 и 7 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П в их истолковании Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, по существу, были положены в основу его отказа в пересмотре соответствующих правоприменительных решений по делу ОАО "Хакасэнерго", что привело к невозможности исполнения требования пункта 10 резолютивной части данного Постановления, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", считает необходимым устранить возникшую неопределенность в вопросе о юридической силе указанных предписаний и дать их официальное разъяснение.

3. В силу верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации (статья 4, часть 2; статьи 15 и 120 Конституции Российской Федерации) в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению правовых норм. Соответственно, суд общей юрисдикции или арбитражный суд, исходя из названных принципов, при рассмотрении конкретного дела уясняет конституционный смысл выбранной нормы и применяет ее именно в этом - конституционном - смысле. Если же суд приходит к выводу, что в результате применения выбранной им нормы могут быть нарушены те или иные положения Конституции Российской Федерации, т. е. норма имеет неконституционный смысл, он обязан - как того требуют статья 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3, 101 и 103 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", - либо разрешив дело на основе Конституции Российской Федерации, либо приостановив производство по делу, обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку согласно статьям 120, 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации только в порядке конституционного судопроизводства возможно признание нормы соответствующей или, напротив, не соответствующей Конституции Российской Федерации и утрачивающей в связи с этим юридическую силу.

Оценивая в процессе конституционного судопроизводства как буквальный смысл нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием (в том числе толкованием в конкретном деле или в сложившейся правоприменительной практике), и учитывая ее место в системе норм (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), Конституционный Суд Российской Федерации признает норму

конституционной (соответствующей Конституции Российской Федерации) или неконституционной (не соответствующей Конституции Российской Федерации) и тем самым выявляет ее конституционный или неконституционный смысл, что находит отражение в формулировке резолютивной части решения (пункт 10 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Вместе с тем, если Конституционный Суд Российской Федерации установит, что неконституционный смысл придается норме в результате не адекватного Конституции Российской Федерации ее истолкования правоприменителем, он вправе, не устраняя саму норму из правовой системы, - поскольку это может существенно повлиять на функционирование правовой системы в целом и создать трудности в правоприменении, в частности обусловленные возникшей пробельностью в правовом регулировании и необходимостью ее устранения, - восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию, признав не противоречащей Конституции Российской Федерации в выявленном в результате конституционного судопроизводства конституционно-правовом смысле. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т. е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, имеет в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации.

4. По смыслу статей 118 и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статьи 6, части второй статьи 74, частей второй и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации. Иное понимание последствий конституционно-правового истолкования нормы означало бы возможность ее применения в противоречие Конституции Российской Федерации и не соответствовало бы правовой природе и юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Исходя из этого норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен Конституционным Судом Российской Федерации, может действовать и применяться только в нормативном единстве с подтвердившим ее конституционность решением Конституционного Суда Российской Федерации. Поскольку требования о прямом действии и строгом соблюдении Конституции Российской Федерации, закрепленные ее статьей 15 (части 1 и 2), обращены не только к законодателю, но и ко всем другим органам публичной власти и их должностным лицам, Конституционный Суд Российской Федерации, к исключительной компетенции которого относится признание нормативных актов неконституционными, утрачивающими силу и, следовательно, недействующими и не подлежащими применению (статья 125 Конституции Российской Федерации), не может быть лишен возможности устанавливать конституционный режим применения нормы, которая сама по себе признана им не противоречащей Конституции Российской Федерации, с тем чтобы исключить неконституционное истолкование этой нормы в правоприменении.

Соответственно, из части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" вытекает обязательность последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, основанных на применении нормы в ее неконституционном истолковании, повлекшем нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также публичных интересов. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно

подчеркивал, что правоприменительные решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, т. е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, т. е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решение Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (Постановление от 25 января 2001 года N 1-П, определения от 6 февраля 2003 года N 34-О, от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 27 мая 2004 года N 211-О, от 9 июля 2004 года N 242-О, от 12 мая 2006 года N 135-О, от 3 апреля 2007 года N 171-О-П, от 1 ноября 2007 года N 827-О-П и др.).

5. Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, - прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании. Это означает, что такая норма - по общему правилу, вытекающему из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", - с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации вправе в самом решении определить как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (пункт 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), в том числе отсрочить исполнение данного решения, что может быть обусловлено, в частности, необходимостью обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права.

Поскольку в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П такие условия не сформулированы, в данном случае действует общий порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренный статьей 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

6. Из положений частей 4 и 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и основанных на них правовых позиций, выраженных в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 года N 78-О, следует, что решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т. е. имеет те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актах.

Содержащееся в абзаце втором пункта 6 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П обращение к федеральному законодателю

о возможном и необходимом совершенствовании процедуры, предусмотренной статьей 389 ГПК Российской Федерации, не может рассматриваться как допускавшее - в период до введения в действие нового законодательного регулирования - неисполнение требования Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" об обязательности для правоприменительных органов и непосредственном действии статьи 389 ГПК Российской Федерации в уже выявленном Конституционным Судом Российской Федерации ее конституционно-правовом смысле.

Иное, согласно пункту 8 мотивировочной части Постановления, приводило бы к произвольному применению нормы и, соответственно, к неопределенности в спорных материальных правоотношениях и возникающих в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях, к неограниченному пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, нарушающему как принцип справедливого судебного разбирательства, так и принцип правовой определенности, и тем самым - к недопустимому ограничению конституционного права на судебную защиту, что противоречит требованиям статей 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно эта мотивировка лежит также в основе пункта 10 резолютивной части Постановления об обязательности пересмотра правоприменительных решений по делам заявителей, оспаривавших конституционность статьи 389 ГПК Российской Федерации, в том числе ОАО "Хакасэнерго".

Конституционный Суд Российской Федерации не обусловил вступление в силу абзаца первого пункта 6 резолютивной части Постановления от 5 февраля 2007 года N 2-П внесением в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменений и дополнений, конкретизирующих порядок осуществления правомочия, предусмотренного его статьей 389. Следовательно, отсутствие нового регулирования не должно было рассматриваться правоприменителем, в том числе Верховным Судом Российской Федерации, как препятствие для пересмотра дел заявителей с учетом выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла статьи 389 ГПК Российской Федерации. Подобное понимание положений пункта 6 резолютивной части Постановления не соответствовало бы их действительному смыслу, в том числе во взаимосвязи с другими положениями Постановления, содержащимися как в мотивировочной, так и в резолютивной части.

7. Отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре. Иное - вопреки требованиям и предназначению статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, а также статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Положение части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяющее последствия решений Конституционного Суда Российской Федерации, распространяется на любые административные процедуры, а также на все виды судопроизводства, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Указанное законоположение в соответствии со статьями 15 (часть 1) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации обладает приоритетом перед имеющим статус федерального закона Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Ссылка в решении Конституционного Суда Российской Федерации на часть вторую статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" означает, что содержащееся в ней предписание о

пересмотре дел заявителей подлежит исполнению, в том числе - при отсутствии в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации специально предусмотренных адекватных процедур - на основе процессуальной аналогии.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" включил в число оснований для пересмотра гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации. Поэтому ничто не препятствует судам общей юрисдикции в силу статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" пересматривать в обычном порядке, т. е. в данном случае - по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке главы 42 ГПК Российской Федерации (пункт 5 части второй статьи 392) во взаимосвязи с частью четвертой статьи 1 данного Кодекса, судебные постановления, основанные на норме, которой ранее суд в ходе применения в конкретном деле придал смысл, расходящийся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

8. Настоящее Определение, содержащее официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П, предназначено устранить обнаружившуюся неопределенность в понимании правоприменителем предписаний пунктов 6, 7 и 10 его резолютивной части, в том числе относительно порядка исполнения этих предписаний, включая пересмотр правоприменительных решений, вынесенных по делам заявителей на основании статьи 389 ГПК Российской Федерации в ее неконституционном истолковании, с тем чтобы обеспечить реализацию данного Постановления в его аутентичном смысле и исключить любое иное расходящееся с ним истолкование и применение статьи 389 ГПК Российской Федерации. В силу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, части второй статьи 74, части второй статьи 79 и статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи настоящее Определение является неотъемлемой частью Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П и имеет такую же юридическую силу. С момента провозглашения настоящего Определения Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П подлежит применению в нормативном единстве с настоящим Определением и с учетом содержащегося в нем дополнительного истолкования разъясняемых предписаний.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 72, частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Положения абзаца первого пункта 6 и пункта 7 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П в их взаимосвязи означают, что статья 389 ГПК Российской Федерации, признанная Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, с момента провозглашения данного Постановления и впредь до внесения федеральным законодателем изменений в главу 41 ГПК Российской Федерации должна была применяться судами общей юрисдикции в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении.

2. Положение абзаца второго пункта 6 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П о возможной и необходимой конкретизации федеральным законодателем порядка осуществления правомочия, предусмотренного статьей 389 ГПК Российской Федерации, не могло служить основанием для отказа в применении данной статьи в

ее конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, в период до введения нового правового регулирования.

3. Пункт 10 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года N 2-П во взаимосвязи с пунктами 6 и 7 данного Постановления предполагает, что правоприменительные решения по делам заявителей, вынесенные на основании статьи 389 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, в силу статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" во всяком случае подлежат пересмотру компетентным судом в обычном порядке.

4. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 556-О-Р